

До самых дальних окраин я топала ещё минут двадцать. Дома действительно становились всё невзрачнее и невзрачнее, хоть и оставаясь нарядными но, всё же, теряя что-то неуловимо-волшебное. Будто покрываясь пылью. Остановившись перед покосившимся двухэтажным домиком, скептически осмотрела его с видимых сторон — ну, ещё пару дней постоит... Если крыша не рухнет. Может, стоит, всё же, вернуться обратно к более-менее целым зданиям, где не будет риска словить истлевшей балкой по затылку?

— Ох, деточка, что ж ты такая тощая-то? — старческий голос за спиной заставил чуть ли не взвиться в воздух, столь неожиданно громко он прозвучал над тихой улочкой.

Обернувшись, увидела старушку, которая явно захотела свести мои и её шансы на инфаркт в мою пользу. Закутанная в какой-то пуховый платок с цветочным узором, накинутый поверх длинного платья кремового цвета, божий одуванчик с цепким взглядом, с укором приподняв бровки, во все глаза рассматривала бледную меня, качая головой.

— З-драсьте... — неловко промямлила, подходя к ней. — А я тут жильё ищу на пару дней, себе и другу, не подскажите: может, сдаёт кто? — я замерла напротив, неуверенно сжимая лямку планшетника.

Ведьма, настоящая ведьма, живущая в покрытом пылью пряничном домике. Не... К ней я на постой не соглашусь, если предложит.

— Жильё, значит, — пожевала она губами, тут же теряя ко мне интерес, засуетившись. — Постучи в домишко, может, кто и откроет.

— А что, вы не знаете, есть ли там вообще кто-то? — удивилась, наблюдая за тем, как бабка быстро ретируется за дверь своего домика.

Она вообще сделала вид, что я не с ней о съеме говорила. Карга старая...

— Проклятый, да будь его век ещё короче. А возможно и помёр уж, — цыкнула она, закрывая дверь.

— Какая милая бабулька, однако, — вскинув брови, удивленно пробормотала, наблюдая такое дело.

То есть он проклятый, она о нем и говорить не хочет, смерти ему желая, но в то же время посылает меня именно туда?

Ну ты... Старая скотина. Вот и пойду.

Осторожно отодвинувшаяся на окне кружевная занавеска тут же отдернулась обратно. После, кажется, ещё и шторой изнутри всё закрылось. Эй, не портьте мне вконец атмосферу волшебства!

Обернувшись обратно к покосившемуся строению, неуверенно сглотнула, разом теряя остатки былого спокойствия и уверенности.

Будем искренне надеяться на то, что привидениями дом не населен — кто как, а я их раньше не встречала и вряд ли смогу адекватно отреагировать.

— Так, Соня, ты у нас девочка большая, даже дважды, давай, стучи, — бормоча себе под нос, подошла к ветхой дверце, тревожно осматривая её и примеряясь к тому, куда бы удачней

стукнуть, чтобы не сломать. — Эй, хозяйева... В смысле, извините, но, есть ли кто дома? Желательно живой...

Ти-ши-на. Резко обернувшись назад и сверкнув глазами, вновь засекала неприветливую старушеницу за подглядыванием в окошко. Бабулька быстро отшатнулась от окна, зацепив с собой кувшин с каким-то засыхающим монстром времён палеозоя, или, как в этом мире было привычно называть такую древность — времен до Первой Огненной Волны, а я, довольно усмехнувшись, повернулась обратно, на скрип двери, нос к носу сталкиваясь с хозяином дома.

Вернее, не так: макушка обитателя рассыпающихся двухэтажных хором была где-то на уровне моего живота.

— Ой, извините, — отступила назад, чтобы лучше его видеть.

Маленький, щупленький, с огромными синяками под серыми глазами и подсыхающей коркой крови в углу тонких губ, одетый в явные обноски, мальчик, лет одиннадцати на вид, хмуро уставился на меня, глядя чуть исподлобья. Спутанные волосы, грязь на теле и одежде — что за фигня? Гулял и не успел переодеться?

— Что? — тон так же не светился особой приветливостью.

— Эм... Я ищу жильё на несколько дней, — приветливо улыбнулась, чуть нагибаясь к нему. — Вот, решила...

— Я не маленький, не надо сюсюкаться! — он грубо оборвал меня, вздергивая подбородок и глядя в ответ почти бешеным взглядом. — Уходи, не видишь? Я — проклят!

— А? — удивленно вскинула брови, глядя на него.

Мальчик продолжал стоять почти навтыжку, с вызовом глядя мне в глаза. Нахмурившись, качнулась в одну сторону, потом в другую, ища хоть какие-то намеки на его проклятие и, не найдя таковых, вновь выпрямилась.

— Чёт не вижу.

— Это же проклятие, глупая! — вскинул он брови, глядя на меня с ощущением явного превосходства. — Его нельзя увидеть, оно просто берёт, и действует!

— Ладно-ладно, — примиряюще вскинула руки, чувствуя, как начинали ощутимо давить лямки рюкзака за спиной. — Взрослые есть?

— Нет, я сам себе взрослый, — скрестил руки на груди мальчишка. — Не нужны мне эти дядьки и тётки!

— Хорошо, — скорбно протянула, понимая, что уже сама никуда не уйду. Дети не должны быть одни, даже, если теперь у меня на одну проблему больше... — Тогда, я и мой друг будем жить у тебя пару дней. За деньги, — не забыла добавить, видя начинающее проступать возмущение у него на лице.

— Сто золотых в сутки! — сразу же заявил он. — И ни монетой меньше!

— Покосившийся дом на окраине города? — вскинула брови, глядя на него с насмешкой.

Мальчик тут же скуксился, но отступать не захотел.

— Пятьдесят!

— Нет горячей воды, если вообще есть вода, — продолжила я.

— Вода есть!

— В колодце за забором? — прищурилась, кидая мимолетный взгляд на соседний перекресток, где женщина как раз набирала себе два ведра.

— Двадцать, — совсем уже нахохлился он, вновь опуская голову и глядя на меня из-под лба затравленным взглядом.

— Кровати-то хоть есть? А огонь на кухне? Я не говорю уже про свет — тебе явно нечего платить в фонд города, — наклонила голову, наблюдая за тем, как расплывается стыдливый румянец у него по щекам и переходит на уши и шею.

— Пять, — хриплым шепотом отозвался он, начиная нервно теребить подол рваной майки, рискуя и вовсе пустить всё по швам.

— Договорились, — согласно хмыкнула, проходя вперед и трепля его по голове.

Не знаю, что он на такую сумму планирует купить, не будучи улученным в воровстве — по моему опыту я могла сказать, что на один золотой можно прожить дней, где-то пять, хорошо питаясь и принимая общественную баню. Но пусть будет так.

— Покажешь, где тут можно становиться?

— Да, конечно, следуйте за мной, — кивнул он головой, быстро пробегая вперед, всё так же не поднимая на меня взгляда.

Внутри оказалось ещё хуже, чем снаружи: жутко скрипящие полы, кое-как подметённая пыль, треснувшие окна... Ни холодильника, ни печки или подобия камина — вся видимая мебель, это хрупкое подобие стола да разваливающийся табурет рядом.

О, боги, и тут живёт маленький ребёнок?! Быстрым шагом, пересекши коридор, рванула на себя дверь предположительно ванной комнаты и тут же закрыла — не для слабонервных. Бросив внимательный взгляд на мальчишку, натолкнулась лишь на бесконечную боль в, ставших практически прозрачными, глазах.

— Почему нет кухонного реквизита?

— Вынесли, уже давно, — прошептал он, отводя взгляд. — Зачем они проклятому?

— Если зайду в спальни, да вообще просто поднимусь выше, найду хоть что-то? — я до последнего старалась не сорваться, боясь, что мальчишка расценит это как-то иначе.

Увы, именно это и произошло.

— Простите, у меня ничего нет. Можете не платить, — он не плакал, держался, вновь принявшись трепать майку, грозящуюся разойтись нитками и кусать губы.

Я не нашлась, что ответить, поспешно отходя от неприятного амбре, пробивающегося сквозь разошедшуюся дверь уборной, и вновь возвращаясь на кухню. Я думала, проблема будет не особо большой, а она... Она действительно небольшая, можно сказать, болезненно тощая. И сейчас

стоит рядом со мной, стараясь не показывать собственных слабостей и явно проклиная мир за то, что я вообще пошла в сторону его домишки.

— У тебя свои-то вещи есть? — уныло поинтересовалась, представляя то, что скажет мне Дик, если узнает, что я, сбежав, мало того, что не нашла комнату, так ещё и спиногрызом обзавелась.

А то, что я его тут не брошу, понимала даже слишком явно. Привычка, бывшая когда-то там, в детстве, подбирать маленьких щенков, котят и птенцов, и тащить их в дом, вновь показалась на свет, не давая спокойно вздохнуть и сжимая сердце в стеклянные тиски. Где же моё хваленое спокойствие, которое я так долго тогда вырабатывала?

— Нет, — отрицательно качнулась тёмная головка. — Только я и то, что на мне.

— Хорошо. Тогда, идём, — отлипла от стены, хватая его за костлявое плечо и буквально вытаскивая на улицу. — Достаточно с меня этого бреда!

— Не надо! — попытался он вывернуться, да куда уж там — я сама себя не слушалась, отдаленно чувствуя, как разъезжается ткань майки под пальцами.

— Хочешь и дальше сидеть в своей старой халупе и загнивать, слушая окружающих тебя тварей? — холодно сощурилась, резко останавливаясь и поворачиваясь к нему. — Ты ребенок и, чтобы там не было в прошлом, ты тот, о ком нужно заботиться!

Мальчишка испуганно округлил глаза. Пара секунд игры в гляделки, и всё — губы запрыгали, щёки покраснели и, рванув вперед, он, на сколько позволяли руки, со всей силы обхватил меня за пояс, прижимаясь и рыдая навзрыд.

Чёрт, кажется, переборщила... Еще и глаза мои, как назло, явно что-то в нем зацепили, превращая огрызающегося зверька в самого обычного одинокого мальчишку.

— Что это такое? — холодно раздалось за спиной.

Дик, а это был именно он, обошел меня и мрачно уставился на мальчика.

— Ребёнок, — пожала плечами, ласково взлохмачивая короткие волосы на его голове.

Как неровно подстрижено, всё же. Наверное, какими-то древними ножницами орудовал, если вообще не ножом. Внутренне вздрогнув от всплывшей в подсознании картины, в которой мальчишка сосредоточенно срезает пряди огромным ржавым тесаком у себя на голове, зябко повела плечами.

— Он свято уверен в том, что проклят. Ты, случайно не в курсе, как проклятия проявляются?

— Нет, — поморщился парень, мрачным взглядом сверля макушку притихшего ребенка. — Ты нашла что-нибудь?

— Да, его, — выгнула бровь дугой, с вызовом глядя на него. — А еще очень гадкую бабульку и развалившийся от старости дом, где жил мальчик. Вон он, позади.

— Даже один медяк был бы более ценен, чем твои находки, — пробурчал Дик, кинув мимолетный взгляд в сторону дряхлого строения и поворачиваясь к нам спиной. — Идём, я нашел нам домик. Правда, теперь не знаю, как хозяин отреагирует на ещё одного постояльца.

Особенно проклятого, — заржал он, быстро идя вперед.

— Какая же ты тварь, просто невероятная! — взяв притихшего мальчишку за руку, поспешила за ним, удерживая лямку сумки и уже откровенно ненавидя тяжелеющий с каждой минутой рюкзак. — Скоро Грэга переплюнешь!

— Да ладно, хуже быть уже нельзя, — фыркнул он, сворачивая в проулок.

Редкие в этой части города прохожие удивленно косились на нас но, заметив рядом со мной мальчика, быстро отворачивались и ускоряли шаг.

— Хм, мелочь, что ты им сделал?

— Я есть, — пробурчал ребенок, крепко сжимая мою руку.

— За просто так не замечать не стараются, — пожал плечами Дик, останавливаясь рядом с маленьким одноэтажным домиком.

О, да, смотрю, он решил последовать моему совету и облазить задворки. Что ж, в его случае процент успеха явно оказался выше. Язвить не стоит — по мне же и ударит. А так охота...

Домик внутри делился на две комнаты, кухню, и туалет с ванной. Действительно малехонький и настолько уютный, что хотелось сесть на кухне с чашкой чая и печеньем в плетёной корзиночке, и просто смотреть за окно, где на клумбе цвели какие-то незамысловатые полевые цветочки, не яркие, но успокаивающие.

— Дик, у тебя есть майка какая-нибудь? — кинув куртку и вещи в дальнюю комнату, повернулась к парню, опершегося на косяк и лениво рассматривающего пейзаж за окном.

— У меня их всего несколько...

— Одну выдели мальчику, — кивнула ему.

Парень резко вскинул голову, сверля меня пристальным взглядом.

— И... в душ его своди. Быть проклятым можно и чистым, — усмехнулась. — Так, стоп! Почему ты проклят?

Ребенок скуксился, бросая загнанный взгляд на входную дверь. Увы — Дик, пропустивший нас вперед, предусмотрительно защёлкнул её на замок. Скорее всего, из-за того, что это окраина, а не потому, что ожидал побега мальчика, которому явно не симпатизировал.

— Как тебя зовут? — присела рядом с ним на корточки, ласково улыбаясь и заглядывая ему в лицо. — Знакомства начинаются с того, что мы должны сказать друг другу свои имена. Это вежливо и указывает на то, что оппоненты переходят на новый уровень в общении. Меня зовут Соня. Почему-то, там, где я, скажем так, заново родилась, мне дали прозвище Хрустальная. Теперь, это моя фамилия и, как насмешка судьбы — способность. Я — Благословлена Богиней и умею создавать что-то из стекла и, как оказалось, его разновидностей. Хотя, тут ещё надо поспорить и... А и ладно! В общем, я — Хрустальная Соня, — кивнула челкой, вконец запутавшись в объяснениях и, потому, забила на них. — А вот того злюку зовут Ричард, или, сокращенно — Дик.

— Вы пара? — любопытно сверкнули серые глаза, переводя взгляд с меня на Дика и обратно.

— Следи за языком, немочь! — вскинулся парень, глядя на него испепеляющим взглядом и легонько алея. — Мы просто из одной команды!

— Команды? — пацанёнок, казалось, даже не отреагировал на колкость.

Да и вообще делал всё, лишь бы как можно меньше рассказывать о себе.

— Не важно, — мотнула головой. — Как тебя зовут?

— Никак, — он вновь потупил взгляд, преувеличенно заинтересованно изучая короткий ворс ковровой дорожки на входе. — Мне не давали имени.

Тут даже Дик удивленно вскинул брови, полностью поворачиваясь к мальчику.

— А как ты сам себя называешь? — не унималась я.

Быть такого не может, чтобы у него не было имени. Даже животные себя как-то именуют.

— Проклятый, — пожал он плечами. — Говорю же, у меня нет имени. Таким как я их не дают, чтобы не было кого вспоминать, и ничего не нужно было писать на надгробии.

— Проклятый... — задумалась, понимая, что в голове мгновенно образовалась пустота. — Прок... Клят... Рок... О! Ты будешь Роком! Хорошее имя.

Мальчик замер, будто в прострации, одними губами повторяя слово.

— Рок? — неверяще округлил он глаза. — Меня теперь зовут Рок?

— Да, — довольно кивнула, окончательно удостоверившись, что первое пришедшее на ум слово — лучшее. — А сейчас мы тебя искупаем, подстрижем, приоденем, и совсем на какого-то босоногого хромоножку похож не будешь!

— Тогда, раз такая умная, может, сгоняешь на базар ему за шмотом, пока он купаться будет? — отлип от стены парень, проходя вперед, к ванной.

Что, тоже не можешь просто оставить все как есть?

— Так и поступлю, — одобрила его идею, проходя в свою комнату и подхватывая планшетник.

По уговору, мы должны собраться за покупками только завтра, когда с корабля придет Шон с деньгами — лично в руки сумму необходимую на покупки не дал, сказал, что ненадёжная. Гневное фырканье вслед и вовсе проигнорировал, скрываясь в своей каюте. Так что, сегодняшний день был полностью свободен. Быстро окинув взглядом притихшего мальчика, присела рядом с ним, проверяя размер обуви — на первое время и шлёпок хватит, а потом можно будет и нормальную обувь приобрести.

— И, Рок, последний вопрос, — вновь обратилась к нему, внутренне улыбаясь тому, как мальчик восторженно реагирует на своё имя. — Почему ты проклят?

Дик, желая услышать всё как можно лучше, даже из ванной высунулся, где уже журчала вода.

— Моя мать пиратка, а отец Морской Дьявол, — взглядом побитой собаки посмотрел на меня ребенок.

Я на пару мгновений замерла, после чуть раздраженно тряхнула головой.

— Ну, иносказания это всё, про Дьявола — наверное, просто не особо хороший человек был... Дик?

Парень весь подобрался, настороженно глядя на мальчика.

— Не иносказание, — мотнул он головой. — Морские Дьяволы враги людей и жителей глубин. Говорят, последний умер ещё при Достойном. Сколько тебе лет?

— Шестнадцать, — зверенышем посмотрел на него Рок.

— А выглядишь куда как моложе, — нахмурилась, после вновь посмотрела на статую в проходе в ванную. — Дик, что не так?

— Он сын Морского Дьявола, — уверенно кивнул он, пристальным взглядом сверля нахохлившегося ребенка. — Их дети очень медленно взрослеют и, достигнув определенного возраста, перестают стареть. То, что он выглядит как человек, ещё ничего не значит — внешность передалась от матери, а вот умения и отношение к окружающему вполне могли и от отца перейти. Право слово, лучше бы он просто был проклят.

— Думаешь, я сам хотел этого? — неожиданно подался вперед мальчик, сжимая кулаки. — Я не просил, чтобы меня рождали! Я не хочу быть не таким!

— Ты сын той твари, что приносит разрушение везде, где только умудряется появиться. А теперь ещё и непонятно, действительно ли все они подошли, — без грамма раскаяния на лице заявил Дик. — Соня, ты не знаешь, просто не знаешь того, на что способны Дьяволы. Я и Максим были ещё совсем мелкими, когда парочка таких, забавы ради, напала на корабль, где мы с родителями плыли. Они вторгаются в чужой разум, нагоняют ужас и страх, сводят с ума, заставляют убивать друг друга. Ломают корабли так, будто те сделаны из соломы. Редко кто выживает после встречи с ними — только если наиграются вдоволь и им наскучит убивать. На нашем корабле было около пятиста человек, а выжило лишь шестеро: я, Максим, Рей и ещё трое. К счастью, нас нашли быстро и Морские Чудовища не успели нами закусить. Дьяволам всё равно, кто перед ними — убьют. А иногда и с людскими женщинами играют — вот это, — он кивнул на сжавшегося Рока, — результат подобных игрищ. И, я никогда ещё не слышал о том, чтобы их дети шли по тропе мира. Никогда.

— Значит, услышишь, — начала медленно закипать, распрямляясь и подходя ближе к нему. Мальчик, слушая его, стал белым как полотно, буквально с ненавистью глядя в карие глаза парня. — Мне очень жаль твоих родителей и тех людей, с которыми ты плыл. Но это не его рук дело, и он в этом никак не виноват. Может, стоит подумать о том, почему среди таких вот полукровок не было добрых? — указала я большим пальцем себе за спину. В сторону Рока. — Глядя на твое отношение к ребёнку, я не удивляюсь, откуда берутся твари. Посмеешь его обидеть, и сильно об этом пожалеешь, — почти прошептала, вплотную приблизившись к нему. — А теперь, я иду на рынок, а ты помогаешь ему искупаться. И, если на нем появится ещё хотя бы одна царапинка, опять же — не жди ничего хорошего.

— Ты не понимаешь, да? — Дик неверяще на меня смотрел, бессильно сжимая и разжимая кулак левой руки. — У него однажды переклинит мозги, и он поубивает всех нас.

— Выполняй! Никого он не тронет, если не ненавидеть, — буквально прорычала, после резко отступила назад, поворачиваясь к замершему посередине коридора Року. — Иди в душ и ни о чем не беспокойся.

— Я приношу несчастья. Лучше будет, если я уйду, — мотнул тот головой, отступая назад.

— Да наплевать! — вскипела, резко подходя к нему, и подзатыльником отправляя в сторону Дика. — Устройте баталии — выпорю обоих.

А вот сдвоенного мрачного взгляда я никак не ожидала. Кажется, они ещё не догадываются о том, что очень похожи.

<http://tl.rulate.ru/book/4857/104242>